

Политика – Política

Изменение электорального ландшафта Испании (2015–2019 гг.)

А.А. Куракина-Дамир

→ Аннотация

В середине второго десятилетия текущего века в Испании начался процесс реорганизации электорального ландшафта страны. Конгресс депутатов (нижняя, она же ключевая палата испанского Парламента) образца 2019 г. мало чем напоминает Конгресс 2000–2011 гг. В списке партий отсутствуют Союз, прогресс и демократия (Unión, Progreso y Democracia – UPyD) и Объединенные левые (Izquierda Unida – IU), которым прочили значительный рост вследствие падения конкурентоспособности ведущих партий; на смену им пришли новые участники – Мы можем (Podemos), Граждане (Ciudadanos), Больше страны (Más País), Теруэль существует (¡Teruel Existe!). Партии Каталонии, самого ‘сложного’ региона Испании, также значительно видоизменились и укрепили свои позиции. Ряд автономных областей изменили свой партийный ‘окрас’, а в малонаселенных избирательных округах воцарилась атмосфера неопределенности. Автор рассматриваются основные реперные точки политического процесса страны, которые значительным образом меняли расстановку сил, а также трудности, с которыми сталкивались политические акторы в процессе достижения или недостижения компромиссов. За последние 4 года избиратели были вынуждены дважды повторно приходить на избирательные участки, чтобы проголосовать за национальный Парламент. Очевидно, что новому Кабинету министров необходимо в срочном порядке реформировать систему формирования Правительства, чтобы избежать подобных проблемных ситуаций в будущем.

→ Ключевые слова

Испания, политические партии, многопартийность, выборы, формирование правительства, Каталония

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30>

Исследовательская статья

Куракина-Дамир Александра Андреевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: Kurakina.alex@gmail.com

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Для цитирования: Куракина-Дамир А.А. Изменение электорального ландшафта Испании (2015–2019 гг.). *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(2): 19–30. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30>.

Статья поступила в редакцию: 02.09.2020

Принята к публикации: 01.10.2020

В условиях новой политической реальности Испании всеобщие выборы проходили четыре раза (дважды – повторно), что позволяет подвести определенные итоги и спрогнозировать дальнейшее развитие. С 2015 по конец 2019 гг. положение и политический вес основных партий национального масштаба значительно менялись в зависимости от структурных и конъюнктурных факторов. Постоянными характеристиками этого этапа стали поляризация и политическая нестабильность.

На волне высокой степени политической апатии и недовольства традиционными партиями в 2011–2015 гг. в испанском электоральном пространстве появляются два новых актора – лево-популистская антиэлитарная Podemos (на ранних этапах утверждавшая, что находится вне идеологического спектра) и выступавшая изначально с позиций антисепаратизма Ciudadanos (Cs) из Каталонии (основана в 2006 г. в Барселоне). Согласно преэлекторальным опросам 2015 г., все четыре основные партии (Народная партия – Partido Popular (PP), Испанская социалистическая рабочая партия – Partido Socialista Obrero Español (PSOE), Podemos и Ciudadanos) имели сравнимые шансы – разрыв между ними был незначительным, находясь в рамках статистической погрешности¹.

2015 г. стал сплошной чередой избирательных кампаний: в марте избирался парламент Андалусии, в мае состоялись региональные выборы в 13 из 17 автономных областей, в сентябре – досрочные выборы в Каталонии, а завершали электоральный марафон повторные всеобщие парламентские выборы 20 декабря.

Итоги региональных избирательных кампаний продемонстрировали отток избирателей от традиционных партий и рост популярности новых игроков. При этом если изначально крайне левая партия возглавляла рейтинг политических сил, летом ее популярность начала падать. Ciudadanos наоборот, показывая скромные результаты весной, ближе к декабрьским выборам набрала темпы роста. Результат PP оказался неоднозначным. С одной стороны, «народники» победили в большинстве контролируемых ими на тот момент регионов (кроме Канарских островов и Эстремадуры). С другой, во всех регионах они лишились абсолютного большинства мест и, соответственно, права в одиночку формировать правительство. Их потери составили порядка 2,5 млн голосов. Основным итогом стала более высокая фрагментированность региональных парламентов. Количество представленных партий существенно возросло. Наступила эпоха пактов и соглашений.

Ciudadanos на автономных выборах получила поддержку почти 1,5 млн избирателей, меньше, чем предсказывали опросы. Партии не удалось войти в 3 из 13 региональных парламентов – в Наварре, Кастилье-ла-Манче и на Канарских островах. Тем не менее, учитывая, что это был ее дебют на общенациональном уровне, результат был более чем удовлетворительный. В ряде регионов Ciudadanos стала ключевой для формирования правительств, а узнаваемость бренда существенно выросла. Популярность партии стала стремительно идти вверх, обгоняя партию Podemos.

В четырех крупнейших городах (Мадрид, Барселона, Валенсия и Сарагоса) старые партии фактически потеряли пост мэра. Что касается столицы Испании, PP заняла первое место, получив 21 мандат. Разница с итогами 2011 г. составила 10 мест. 6 мест потеряли социалисты – в этот раз им удалось занять лишь третью позицию. Коалиция Сейчас Мадрид (Ahora Madrid), – характеризующая себя как «гражданская кандидатура народного единства» и включающая партию Podemos, Izquierda Unida, партию зеле-

1 "PP, C's y PSOE: un triple empate a tres semanas del 20-D sin claro ganador," *El Confidencial*, November 29, 2015, https://www.elconfidencial.com/elecciones-generales/2015-11-29/pp-c-s-y-psoe-un-triple-empate-a-tres-semanas-del-20-d-sin-claro-ganador_1109420/; Francesco Manetto, "Podemos realiza una encuesta que rebaja el efecto Ciudadanos," *El País*, October 13, 2015, https://elpais.com/politica/2015/10/12/actualidad/1444669340_724422.html.

ных Экво (Equo) и др., – стала второй и провела 20 своих представителей, что позволило ей при поддержке социалистов возглавить город. Ciudadanos получили 7 мандатов. Понтеры PSOE и PP в Мадриде составили 16 мест (из 57).

20 декабря состоялись всеобщие выборы в Конгресс депутатов. Впервые за много лет аналитики не могли с уверенностью предсказать результат. Неожиданный взлет партии Podemos, экспансия Ciudadanos, обновление PSOE, и в то же время истощение правительства PP после сильнейшего экономического кризиса, рост сепаратистских настроений в Каталонии и многочисленные коррупционные скандалы – все это стало отличительной чертой предвыборного года.

Согласно социологическим опросам, в конце ноября (т.е. меньше чем за месяц до назначенных выборов) 72% потенциальных избирателей заявляли, что пойдут голосовать, но 25% из них еще не определились со своим выбором. Это на несколько пунктов выше, чем на двух предыдущих выборах¹. Но в 2015 г. их голоса были если не решающими, то гораздо более значимыми, чем раньше (в 2008 г. их было 19%, а в 2011 г. – 21%). Новую политическую ситуацию отличала более высокая степень волатильности и межпартийной конкуренции. В начале ноября дистанция между первой и третьей партией составляла 2,5 пункта, к концу месяца она сократилась до 0,2 пункта. На предыдущих выборах 2011 г. дистанция между первым и вторым местом составляла 15,9 пункта. Таким образом, степень неопределенности относительно итогов выборов была крайне высока и сильно зависела от действий неопределившихся избирателей.

Всеобщие выборы 20 декабря 2015 г. ознаменовали конец этапа несовершенной двухпартийности², а высокая степень фрагментации нижней палаты Парламента положила начало новому периоду политической истории страны – нестабильности и неопределенности.

По итогам выборов партии распределились в следующем порядке. PP на первом месте со 123 депутатами (28,72% голосов), далее PSOE – 90 (22,01%), Podemos – 69 (20,66%), Ciudadanos – 40 (13,93%). Миноритарная партия общенационального масштаба Izquierda Unida (IU), выступавшая под маркой Народное единство сообщества (Unidad Popular en Común), заняла лишь восьмую строчку, получив 2 депутатских мандата. Занимательно, что итоги выборов были близки к прогнозу, опубликованному крупнейшим государственным социологическим «Центром социологических исследований» (Centro de investigaciones sociológicas, CIS) в июне 2013 г. Тогда социологи предсказывали PP победу при поддержке 24,4% избирателей, социалистам они пророчили 21,5% голосов. На третьем месте должны были оказаться коммунисты с 16,8% поддержки, а замыкали бы четверку лидеров представители партии «Союз, прогресс и демократия» (UyD) с 13,4%³. В сумме четыре партии должны были уже тогда набрать около 77% голосов, а две лидирующие силы – лишь 46%. Остальные голоса должны были распределиться между малыми региональными партиями Каталонии, Страны Басков, Валенсии и Канарских островов. Напомним, что в 2013 г. проект Podemos еще не был запущен, а Ciudadanos концентрировались в Каталонии.

Традиционным партиям под конец предвыборной кампании удалось немного сдержать утечку голосов и показать несколько лучшие результаты, чем предвещали социологические опросы. Тем не менее потери были весьма ощутимы. PP лишилась более 3 млн 600 тыс. голосов и 63 депутатских мест по сравнению с 2011 г. Потери социалистов составили почти 1,5 млн голосов и 20 представителей в Конгрессе депутатов (при том, что результаты 2011 г. были худшими в истории современной PSOE).

1 José Pablo Ferrándiz, "Decididos y demás indecisos," *El País*, November 26, 2015, https://elpais.com/politica/2015/11/25/actualidad/1448474556_940369.html.

2 Яковлев 2018, 99.

3 "Intención de voto," *El País*, June 8, 2013, https://elpais.com/elpais/2013/06/08/media/1370700948_080534.html.

Новые партии значительно потеснили бывшие третью и четвертую партии общенационального масштаба. IU оказалась в самом невыгодном положении. В президекаральных прогнозах 2013–2014 гг. она не опускалась ниже 11%, но с появлением на том же участке идеологического спектра Podemos ее рейтинги упали до 5%. Podemos смогла привлечь на свою сторону большую часть голосов в большинстве избирательных округов. В итоге, несмотря на набранный миллион бюллетеней (3,67%), наследнице коммунистической партии удалось получить лишь 2 кресла от столичного региона.

Успехи Ciudadanos были скромнее, чем предсказывали опросы, однако они обусловили откат UPyD на периферию национальной политики. UPyD была образована в 2007 г. Розой Диес, бывшим евродепутатом и кандидатом на пост генерального секретаря PSOE. Она выступала за «безусловную защиту единства Испании как необходимое условие равенства всех испанцев перед законом»¹. Среди основных целей партии также значились реформа Конституции с целью уравнивать компетенции всех автономных сообществ, возвращение части компетенций Мадриду, реформа избирательного законодательства с целью ликвидации чрезмерного представительства региональных партий. Партия выступала с позиций социал-демократии с уклоном в либерализм, планируя привлечь на свою сторону, прежде всего, разочаровавшихся сторонников PSOE, абсентеистов и тех, кто традиционно опускал незаполненные бюллетени. На фоне кризиса репрезентативности, с которым Испания столкнулась в 2011 г., партия значительно укрепила свои позиции. Несмотря на фактический бойкот со стороны ведущих СМИ, ряд аналитиков предсказывал партии электоральный успех. Почему Ciudadanos смогла перетянуть на себя голоса UPyD? Обе партии имели много общего: выступали в одном и том же сегменте идеологического спектра (с позиций левого центра), обе крайне негативно относились к периферийному национализму (первая в отношении Каталонии, вторая – Страны Басков). Но если первая в начале своего пути имела региональный характер, то вторая сразу действовала на общенациональном. Ciudadanos была образована годом раньше в столице Каталонии как левоцентристская партия, выступавшая против агрессивного национализма. Прежде всего, она ориентировалась на бывших сторонников Конвергенции и Союза (Convergència i Unió, CiU), Социалистической партии Каталонии, Левых республиканцев Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya, ERC), Народной партии и Инициативы за зеленую Каталонию (Iniciativa per Catalunya vert).

На выборах в Европарламент 2014 г. партия Р. Диес показала неплохие результаты, но позже не смогла консолидировать свою электоральную базу в условиях возросшей конкуренции. На региональных выборах 2015 г. UPyD потеряла 80% голосов. Избиратели увидели новую более сильную, более молодую и гибкую партию с похожим проектом, которая им показалась более перспективной в электоральном плане. С 1 млн 140 тыс. голосов в 2011 г. поддержка партии упала до 153,5 тыс. голосов (в 2016 г. она получила чуть более 50 тыс. голосов).

Региональный блок сократил свое представительство. Тем не менее, важно отметить стремительный рост позиций каталонской ERC-CATSI, выступавшей за выход региона из состава Испании, – с 3 до 9 мест. Наследница Конвергенции и Союза – предвыборный альянс Демократия и свобода (Democràcia i Llibertat) сократила свое присутствие с 16 до 8 мест. Остальные партии распределились следующим образом: Баскская националистическая партия (PNV) – 6, баскские радикалы EH Bildu – 2, Канарская коалиция (Coalición Canaria, CC) – 1.

PP и PSOE в сумме набрали 12,8 млн голосов (чуть менее 51% от всех проголосовавших), в то время как за новичков проголосовало 8,7 млн испанцев (34% голосов). IU и малые региональные силы получили немногим менее 15% и 2,7 млн бюллетеней (лишь

на 200 тыс. меньше, чем малые региональные силы четырьмя годами ранее в одиночку в условиях двухпартийности).

По итогам первых всеобщих выборов в условиях многопартийности стали очевидны различия старых и новых партий. Во-первых, новые партии в глазах избирателей не были связаны с коррупционными схемами, в которых была замешана верхушка обеих ведущих политических партий, что получило широкое освещение как в национальной, так и в международной прессе. Во-вторых, политики нового поколения не принадлежали к «касте», на которую общество возлагало ответственность за последствия экономического кризиса. А. Ривере и П. Иглесиасу избиратели предоставили огромный кредит доверия, обеспечив им значительную поддержку. Не последнюю роль сыграл и маркетинг – название, цвета, логотипы новых образований. Дебютанты оставили в прошлом времена безликих аббревиатур, предпочитая звонкие и запоминающиеся имена (эта тенденция сохранилась и в 2019 г. – *Más País*, *Teruel Existe*); на первые позиции избирались молодые, фото- и медиагеничные, харизматичные лидеры, способные привлечь, прежде всего, избирателей до 35–40 лет.

Возможностей для создания жизнеспособной правительственной коалиции в условиях фрагментации Парламента было мало. Тональность задавали четыре сильных игрока, каждый из которых в силу личных амбиций и интересов не был готов идти на существенные уступки конкурентам. Блокирование могло идти по двум осям: правые (PP + Ciudadanos) – левые (PSOE, Podemos, Compromís, IU); старые – новые. В первом случае соотношение блоков было 163 против 161 в пользу правых (при том, что левые получили почти на 1 млн голосов больше). Во втором – 213 против 109.

Для избрания на пост председателя Правительства кандидату (Мариано Рахою или Педро Санчесу) требовалось получить поддержку абсолютного большинства депутатов (176 человек) в первом туре, либо относительного большинства во втором спустя 48 часов после первого этапа. Обоим кандидатам необходимо было заручиться внешней поддержкой, однако помощь региональных (в особенности, каталонских) сил грозила значительными электоральными и репутационными потерями. Выдвигались версии образования большой коалиции «консерваторы плюс социалисты», но и те, и другие не поддерживали эту опцию в силу непреодолимого антагонизма. В этих условиях PSOE начала переговоры с обеими новыми партиями. И если Podemos постоянно срывали процесс, то с Ciudadanos соглашение было подписано. Это явилось формальным поводом для разрыва отношений между популистами и социалистами. Реальной же причиной было стремление Podemos к повторным выборам, чтобы на волне расцвета популизма обогнать Социалистическую партию.

Столкновение интересов игроков не позволило сформировать Правительство, Конгресс депутатов был распущен, были назначены новые выборы. В глазах избирателей препятствием на пути к формированию правительства стала, в том числе, недееспособность П. Иглесиаса.

В многопартийной системе, когда ни одна из партий не обладает всей полнотой власти, достаточной для формирования однопартийного правительства, первостепенными становятся два фактора – ретроспективная оценка деятельности и способность к заключению постэлекторальных союзов. Несостоятельность истеблишмента стала причиной активизации рационального типа голосования, при котором избиратель руководствовался бы не личной привязанностью, а здравым расчетом. Это привело к укреплению позиций традиционных партий.

По итогам повторных выборов, состоявшихся 26 июня 2016 г., лидерство сохранили PP – 137 избранных; на втором месте осталась PSOE – 85, UP (стратегическая коалиция Podemos и Izquierda Unida, сформированная в преддверии выборов с целью обойти социалистов) – 71, Ciudadanos – 32. В региональном блоке сложилась следующая ситуация: ERC – 9 мест, CDC – 8, PNV – 5, EH Bildu – 2, CC – 1. Таким образом, традиционные партии укрепили свои позиции (плюс 9 мандатов и около полумиллиона голосов), а новые наоборот ослабили (минус 6 мандатов и полмиллиона голосов). Левый блок потерял порядка миллиона голосов, правый получил на 300 тыс. голосов больше и завоевал лидерство. Малые региональные силы потеряли одно место. Расклад сил изменился незначительно, проблема образования Правительства возникла вновь.

Вариант «Большой коалиции» все также отвергался обоими лидерами политического процесса. Правые (169 депутатов), даже при привлечении идеологически близких CC и PNV, набирали лишь 175 голосов поддержки. Правительство левого блока (156 депутатов) могло быть образовано при поддержке региональных партий, выступающих за сецессию Каталонии. Альянс PSOE, UP и Cs набирал достаточное количество голосов, но не представлялся возможным из-за антагонизма двух последних игроков.

Правительство консервативной партии было образовано лишь благодаря тому, что социалистическая партия по требованию своего руководства воздержалась при голосовании, оказав пассивную поддержку М. Рахою. Это привело к расколу в социалистической партии и уходу П. Санчеса в знак протеста против принятого руководством партии решения.

PP сформировала однопартийное правительство и приступила к решению экономических проблем страны. Однако сама легислатура 2016 г. оказалась крайне непростой как для народников, так и для остальных участников политического процесса. Положение всех партий существенным образом изменялось в зависимости от внутрипартийных и общеполитических факторов. С конца 2016 г. Ciudadanos начала отходить от принципов социал-демократии, которых придерживалась ранее, сдвигаясь вправо по идеологическому спектру.

Трудный и длительный процесс переговоров по формированию Кабинета министров не мог не сказаться на электоральной поддержке его участников. Он принес значительный рост одобрения консерваторам, и стоил второго места социалистам. В итоге к октябрю 2016 г. по опросам социологического центра «Metroscopia» уровень поддержки PP вырос до 37%, П. Иглесиаса до 22,1%, PSOE опустились до 18% (почти 63% электората социалистов не одобряли решения партии воздержаться при голосовании по кандидатуре на пост председателя Кабинета министров¹), а замыкали четверку лидеров Ciudadanos с 11,6%². Похожая тенденция была зафиксирована и Центром социологических исследований³. Согласно этому опросу разница между правым и левым блоками возросла в пользу первого – 49,4% против 40,1%. Четыре ведущие партии продолжали аккумулировать около 90% всех голосов избирателей.

Существенные изменения произошли к апрелю следующего года. В то время как PP несколько сдала свои позиции, партия А. Риверы смогла консолидировать часть электората. Кроме того, правый блок мог бы получить абсолютное большинство мест в Конгрессе депутатов, если бы в этот момент проводились парламентские выбо-

1 "Dos de cada tres votantes del PSOE creen que abstenerse ante Rajoy fue un error," Sociometrica, accessed June 20, 2020, <http://sociometrica.es/2016/11/7-xii-16-situacion-interna-del-psoe/>.

2 Rafa de Miguel, "Podemos superaría al PSOE si hubiese terceras elecciones," *El País*, October 16, 2016, https://elpais.com/politica/2016/10/15/actualidad/1476542866_441830.html.

3 "Intención de voto y valoración de líderes," *El País*, February 9, 2017, https://elpais.com/elpais/2017/02/07/media/1486470621_506275.html.

ры. Социалисты также смогли нарастить свою электоральную базу и обогнать Unidos Podemos, от которых начался отток избирателей¹. PP и PSOE могли потерять по 4 депутатских места, UP лишилась бы 12 мандатов, а Cs увеличили бы свое представительство с 32 до 50 депутатов. Таким образом, левый блок сократился бы со 156 конгрессменов до 140, а правый увеличился со 169 до 183. Изменилось бы и соотношение новых и старых партий. Вместо 222 представителей традиционных партий и 103 от новых сил, мог сложиться расклад 214 против 109. Позиции UP сильно пошатнулись после проведенной в начале года народной ассамблеи Vistalegre 2, которая обозначила раскол в рядах учредителей партии и персоналистский характер власти². Назначение первичных выборов социалистической партии и выдвижение С. Диас и П. Санчеса в качестве основных кандидатов на пост руководителя PSOE благотворно сказались на рейтингах партии, лишившейся сильного лидера в результате внутривнутрипартийного кризиса.

Рост популярности социалистов усилился к середине лета (после победы П. Санчеса на первичных выборах), они могли бы превзойти результаты, полученные на выборах, состоявшихся 26 июня 2016 г.³ В то же время PP продолжала находиться в состоянии свободного падения. За последние три месяца она потеряла 5 пунктов. Народники в июне находились на отметке 26,7, в то время как социалисты – на 24,2. Правому блоку все еще удалось бы заполучить абсолютное большинство мест, но лишь благодаря очередному рывку Либеральной партии, претендовавшей уже на 56 депутатских мест. П. Иглесиас, несмотря на (неудачно) проведенную процедуру вынесения вотума недоверия М. Рахоя, придавшую ему необходимую медийную поддержку, продолжил терять позиции. Дистанция от Ciudadanos, его ближайшего конкурента, составляла всего 2 депутатских мандата.

Эскалация каталонского кризиса внесла существенные изменения в расклад сил. В то время как две ведущие партии ослабили свои позиции, Ciudadanos вышла на третье место по прогнозируемым голосам. PP опустилась до 26,3%, PSOE – до 23,1%, Ciudadanos выросла до 20,7%, UP остановилась на отметке 19%⁴. Таким образом, традиционные партии аккумулировали 49,4%, новые привлекали 39,7%. Правый блок концентрировал голоса 47% испанцев, левый – 42,1%. Ряд опросов⁵ в этот же период давали партии А. Риверы даже второе место в рейтинге, сокращая дистанцию между тремя ведущими партиями. Это могло привести к «технической ничьей» между тремя игроками. Ciudadanos значительно усилила свои позиции на национальном поле после того, как заняла первую позицию на досрочных региональных выборах Каталонии. Политическая турбулентность в регионе также благотворно повлияла на активность испанцев. Прийти на избирательные участки изъявило желание 75% граждан – на 5% выше, чем на протяжении последнего времени. По сравнению с итогами выборов 2016 г. М. Рахой мог бы потерять около 40 депутатских мест, П. Иглесиас – 22; П. Санчес получил бы дополнительно 2 места, А. Ривера – рекордные 54.

Ключевым событием следующего периода стала успешно проведенная процедура вынесения вотума недоверия правительству М. Рахоя и неожиданный приход к власти лидера Социалистической партии П. Санчеса. Это моментально изменило рас-

1 "Abr17. Estimación voto en España," Sociométrica, accessed June 20, 2020, <http://sociometrica.es/2017/04/abr17-estimacion-de-voto-en-espana/>.

2 Хенкин 2018, 103.

3 "Jun17. Estimación de voto nacional," Sociométrica, accessed June 20, 2020, <http://sociometrica.es/2017/06/jun17-estimacion-de-voto-nacional/>.

4 Por M. Castillo and M.G. Mayo. "Barómetro del CIS: Ciudadanos crece en intención de voto en enero y rebasa a Podemos," *Expansion*, February 5, 2018, <https://www.expansion.com/economia/politica/2018/02/05/5a78423ee5fdea555e8b4578.html>.

5 Alberto Lardiés, "Lo nunca visto: triple empate entre un Cs que se dispara, un PP que se hunde y un PSOE a la baja," *El Espanol*, January 6, 2018, https://www.elespanol.com/espana/20180106/nunca-triple-empate-cs-dispara-pp-psoe/274973129_0.html.

становку сил. PSOE, стабильно терявшая поддержку электората всю весну, сделала резкий скачок. Вынесение приговора по делу о коррупции, в которой было замешано руководство Народной партии¹, и уход М. Рахоя с поста руководителя партии, напротив, сильно подорвали репутацию консерваторов и негативно сказались на рейтингах. Опросы предрекали социалистам поддержку 26,3% избирателей, Ciudadanos – 24,3%, PP – 22,3%, UP – 16,1%². Таким образом, правый блок набирал 46,5%, левый – 42%.

В то же время социологи выявили тревожную тенденцию к росту популярности ультраправой партии Vox, до этого момента оставшейся на периферии испанской политики. Компания «Sociometrica», например, давала им чуть более 2% поддержки населения, которые могли конвертироваться в 2 места в Конгрессе депутатов³ (до этого партия ни разу не смогла провести своих представителей в нижнюю палату испанского Парламента). Причиной такого роста стал Каталонский кризис и негативное восприятие электората парламентских партий, прежде всего, PP.

Приход социалистов к власти по некоторым данным позволил им уже осенью преодолеть отметку в 30%⁴. Рейтинги консерваторов и Ciudadanos застыли на отметке 20%, а UP – 15%. Правительство П. Санчеса пользовалось в 2 раза большей поддержкой граждан, чем Кабинет министров М. Рахоя⁵. Избрание П. Касадо на пост лидера PP несколько улучшило позиции партии, но не настолько, чтобы иметь возможность оспорить первое место социалистов. Ощущался сильный отток голосов как к центру, так и к набирающей популярность ультраправой Vox. В сентябре партии расположились в следующем порядке: PSOE (26%), PP (23%), Ciudadanos (23%), UP (17%)⁶. Смена правительства и руководства PP негативно сказались на положении Либеральной партии. Стремительный рост поддержки, начавшийся вследствие каталонского кризиса, сменился падением.

В конце 2018 г. состоялись региональные выборы в Андалусии – традиционно левом регионе. Большинство исследователей сходились во мнении, что политический ландшафт Андалусии ждут серьезные перемены. За 2 недели до выборов опросы предсказывали успех PSOE⁷ – почти 31% голосов и 37–40 мест в Парламенте. За второе место должны были побороться PP, Андалусия вперед (Adelante Andalucía, AA) и Ciudadanos – они могли получить по 20% голосов. Явка оценивалась в 64%, что являлось нормой для выборов регионального характера. При этом за 2 недели до выборов, доля неопределившихся избирателей составляла 20%. Любопытно, что 82% опрошенных прогнозировали победу PSOE, но лишь 32% хотели этого.

Итоги выборов многими обозревателями были названы «политическим цунами». Успех в еще недавнем прошлом партии-аутсайдера, популистской праворадикальной Vox привел всех в недоумение: партии удалось получить 12 мандатов в Парла-

1 Яковлев 2018, 105.

2 Marisa Cruz, "El PSOE da el gran 'sorpasso'," *El Mundo*, July 15, 2018, <https://www.elmundo.es/espana/2018/07/15/5b49f14822601d55678b457a.html>.

3 "Una nueva encuesta vaticina la irrupción de VOX en el Congreso," *La Gaceta*, April 3, 2018, <https://gaceta.es/espana/una-nueva-encuesta-vaticina-la-irrupcion-de-vox-en-el-congreso-20180625-1034/amp/>.

4 "El PSOE ganaría las elecciones con el 31,6% de los votos y Cs adelanta al PP, según el CIS," *20 Minutos*, October 25, 2018, <https://www.20minutos.es/noticia/3474501/0/cis-octubre-2018-intencion-voto/>.

5 Carmen Lucas-Torres, "El Gobierno de Sánchez es el doble de popular que el de Rajoy pero gestiona peor Cataluña e inmigración," *El Espanol*, September 2, 2018, https://www.elespanol.com/espana/politica/20180902/gobierno-sanchez-popular-rajoy-gestiona-cataluna-inmigracion/334717095_0.html.

6 Carmen Lucas-Torres, "El PSOE ganaría hoy las elecciones pero no pasaría de 103 escaños frente a 90 de PP y 81 de Cs," *El Espanol*, September 3, 2018, https://www.elespanol.com/espana/politica/20180903/psoe-cs-pp-panuelo-espanol-publicara-sondeo/334966857_0.html.

7 Fernando H. Valls, "Parados y jubilados de Andalucía votan al PSOE; los estudiantes apuestan por Cs," *La Información*, November 19, 2018, <https://www.lainformacion.com/espana/elecciones-andalucia-jubilados-parados-estudiantes/6437437/>.

менте Андалусии. Лучшие показатели пришлись на крупные и средние города, а также на избирателей с высокими доходами, а не на сельскую местность, как предсказывали аналитики. Остальные партии распределили места следующим образом: у PP – 26, PSOE – 22, Cs – 21, AA – 17. Правый блок получил 49 мест, левые – 39. Это означало конец 40-летнего господства социалистов в регионе. Явка оказалась ниже прогнозируемой – 58,7%, что негативно сказалось на результатах трех партий – PSOE, PP и AA, и оказалось на руку Ciudadanos, увеличившей свое представительство с 9 до 21 депутата, а также Vox. После трехнедельных переговоров сформировалось первое в истории региона Правительство правого блока (PP и Ciudadanos при поддержке Vox)¹.

Зимой 2019 г. стало очевидно, что принять бюджет без поддержки Парламента Правительству меньшинства не удастся. Опросы показывали, что социалисты пользуются значительной поддержкой населения, и П. Санчес назначил досрочные выборы на 28 апреля, за месяц до запланированных на 26 мая региональных и общеевропейских выборов.

Явка составила рекордные 75,75% от общего числа имеющих право голоса граждан. Первую строчку заняли социалисты, получив 28,68% голосов, на 6 пунктов и 38 мест больше, чем в 2016 г. На втором месте закрепились народники с 16,7% голосов, потеряв за 3 года более 16 пунктов и 3,5 млн избирателей. На третью строчку поднялась партия Ciudadanos, которая привлекла на свою сторону более 1 млн новых сторонников. Самые большие потери были у партии П. Иглесиаса – они составили около 1,3 млн избирателей. На пятом месте обосновалась партия Vox с 10,26% голосов. По депутатским мандатам партии распределились следующим образом: PSOE – 123, PP – 66, Ciudadanos – 57, UP – 42, Vox – 24. Региональный блок увеличил свое представительство с 25 до 35 депутатов (из них на 6 кресел укрепились ERC, по 1 дополнительному месту получили PNV и CC, 2 – EH Bildu).

Таким образом, левый блок в сумме занял 165 мест в нижней палате Парламента. До заветной отметки в 176 мест ему не хватало 11 парламентариев. Правые партии расположились еще дальше от абсолютного большинства, насчитывая 147 депутатов (при этом по количеству бюллетеней левый блок опережал правый лишь на 100 тыс.). Партия А. Риверы отставала от консерваторов на 9 депутатов, что объяснило дальнейшую стратегию либералов – сместить теряющую популярность PP с позиции главной оппозиционной силы в случае повторных выборов и не идти на сближение с социалистами. Кроме того, между двумя лидерами существовала высокая степень антагонизма – следствие сближения П. Санчеса с каталонскими сепаратистами с целью проведения импичмента М. Рахою.

После подведения итогов выборов (парламентских и в Европейский парламент, а также в региональные и местные органы власти) партии определились со своими стратегиями. Социалисты не хотели формирования коалиционного правительства и по этой причине всячески саботировали переговоры. UP, напротив, стремились занять ключевые позиции в будущем Кабмине и требовали соблюдения пропорционального принципа. Консерваторы, поработав над ошибками после худшего в истории результата, перешли к умеренной риторике в попытке привлечь отвернувшихся от них избирателей. Либералы продолжали атаковать лидера социалистов, пытаясь подорвать доверие к нему со стороны левых и левоцентристских избирателей. Это привело к внутривнутрипартийному кризису, за которым последовал выход из партии ключевых фигур, стоявших у истоков Ciudadanos. Главный дебютант, партия Vox неоднократно прибегала к неконвенционному поведению и эпатажу, в том числе, с целью привлечения внимания прессы.

1 Lourdes Lucio, "Moreno abre un ciclo nuevo en Andalucía con el apoyo de PP, Ciudadanos y Vox," *El País*, January 17, 2019, https://elpais.com/politica/2019/01/16/actualidad/1547657697_139882.html.

Вялотекущий переговорный процесс, сопровождавшийся политикой взаимного выламывания рук между левоцентристами и крайне левыми, закончился роспуском Парламента. На предстоящих выборах PSOE планировала улучшить показатели, UP – вернуть потерянных избирателей, Ciudadanos – обогнать PP, консерваторы хотели укрепиться, а Vox – превзойти предыдущие результаты. Не все из этих планов были реализованы.

В период между выборами электоральный ландшафт Испании претерпел ряд изменений. Осенью PP, озабоченная повышенной фрагментацией в лагере правых, предложила Ciudadanos и Vox выступить единым блоком под брендом España Suma (по аналогии с Navarra Suma, успешно дебютировавшей на предыдущих региональных выборах). Однако законы арифметики не всегда срабатывают в электоральном пространстве. Многие избиратели, отвернувшиеся ранее от консерваторов, могли не поддержать инициативу и просто не прийти на избирательные участки в знак протеста. Этого, очевидно, опасались А. Ривера и С. Абаскаль, поэтому предложение принято не было.

В условиях нарастающего разочарования в левых партиях, не способных найти компромисс, бывший соратник П. Иглесиаса – И. Эррехон решил на переход из региональной политики в национальную, создав партию «Больше страны» (Más País, MP). Más País выставила своих кандидатов лишь в крупных округах, где недовольные бывшие сторонники П. Санчеса и П. Иглесиаса могли предпочесть нового игрока. Эта стратегия могла сработать, учитывая традиционную пассивность левого электората в ситуации политической апатии. Лидер был широко известен и поддерживался значительной частью избирателей UP. И. Эррехону также удалось добиться поддержки региональных союзников UP. Однако приговор по Каталонскому процессу и последовавшие за ним недельные массовые беспорядки, которые сопровождались применением насилия, поджогами и перекрытием автомагистралей, практически вывели MP из электорального контекста: все внимание СМИ и общественности было приковано к событиям в проблемном регионе, а не вопросам экологии, феминизма и снижения возрастного порога для голосования, на которые делал ставку И. Эррехон.

Перед новыми выборами 2019 г. положение А. Риверы было наиболее уязвимым. С одной стороны, он дольше конкурентов возглавлял партию. С другой, все исследования общественного мнения предсказывали значительное падение поддержки (его могли обогнать UP и Vox). Тема смены лидера партии, таким образом, перестала быть табуированной.

Выборы 10 ноября 2019 г. определили новую расстановку сил. Сенсацией стало стремительное падение Ciudadanos (потеря 47 из 57 мандатов) и такой же стремительный рост ультраправых (увеличивших свое представительство более чем в два раза). Финальный результат выглядел следующим образом: PSOE – 120, PP – 89, Vox – 52, UP – 35, ERC – 13, Cs – 10, JxCat – 8.

Социалисты вполне ожидаемо получили большинство (26% голосов и 120 мест), консервативная Народная партия расположилась на второй позиции, значительно увеличив представительство (20,82% и 89 мест). В остальном нижняя палата мало чем напоминала состав предыдущей. Главным триумфатором стала Vox, получившая на 1 млн голосов больше и увеличившая свое представительство с 24 до 52 депутатов. Главным аутсайдером стала Ciudadanos, потерявшая 2,5 млн голосов и 47 мест. UP не досчиталась чуть более 600 тыс. голосов и 7 портфелей. Más País провела в Парламент 3 своих депутатов, а каталонская «Кандидатура народного единства» (Candidatura de Unidad Popular, CUP) – 2. Еще одним новичком стала партия «Теруэль существует!» (Teruel existe!), которая получила 1 место. Общее число партий увеличилось с 13 до 16. В Сенате социалисты потеряли

абсолютное большинство (92 места против 121), консерваторы увеличили свое представительство (84 против 56). Прирост регионального блока был равен четырем; одно из мест отошло Каталонии (при этом ERC потеряла 2 мандата, JxCat получила 1 и 1 – внесистемная CUP), 1 – к Стране Басков, 1 – Галисии, 1 – новой партии Teruel existe!

* * *

Можно заключить, что за последние четыре года в Испании закрепились многопартийность. На данный момент в общеиспанском политическом пространстве действуют 5 сильных партий, при этом в актуальных условиях не очень понятен сценарий, по которому пойдет развитие Либеральной партии, представляющей правый центр. После очевидного поражения 10 ноября 2019 г. лидер Ciudadanos покинул пост председателя партии и ушел из политики.

Также на левом фланге появилась новая сила, которая пока не набрала нужный политический вес, но имеет определенный потенциал. При должном умении она может перетянуть к себе сторонников П. Иглесиаса, т.к. играет с ним на одном участке идеологического спектра. Традиционные антагонисты испанского электорального процесса – социалисты и консерваторы – решили не придерживаться немецкого сценария «Большой коалиции», и продолжают выступать в качестве лидеров каждый в своем секторе. Каталонский кризис привел, с одной стороны, к росту ультраправых настроений, выразившись в укреплении партии Vox, с другой, – к увеличению представителей проблемного региона в Конгрессе депутатов.

В то же время, становится очевидной необходимость реформирования избирательного законодательства, т.к. в условиях многопартийности оно существенно усложняет, а иногда и препятствует формированию стабильных сильных правительств, а также вынуждает потенциальных кандидатов идти на поводу у региональных партий в поисках поддержки.

За указанный период также стало очевидно, что повторные выборы укрепляют позиции традиционных партий, как более надежных, предсказуемых и опытных акторов политического процесса, в ущерб его новичкам. Несмотря на то, что позиции новых партий несколько ослабели по сравнению с 2015 г., их поддержка достаточно высока, чтобы препятствовать восстановлению двух с половиной-партийной системы в среднесрочной перспективе. Блокирование политического процесса не исключает смены лидеров основных партий в поисках более рационального подхода к формированию правительственных коалиций.

→ Список литературы / References

Хенкин, С.М. Перестройка партийной системы Испании // *Актуальные проблемы Европы*. – 2018. – №2. – С. 85-110. [Khenkin, S.M. "Perestroika partiinoi sistemy Ispanii" [Restructuring the party system in Spain]. *Urgent Problems of Europe* 2 (2018): 85-110.] [In Russian]

Яковлев, П.П. Испания на крутом политическом вираже // *Свободная мысль*. – 2018. – №4. – С. 99-112. [Yakovlev, P.P. "Ispaniya na krutom politicheskom virazhe" [Spain on a sharp political bend]. *Svobodnaya mysl'* 4 (2018): 99-112.] [In Russian]

The changing electoral landscape of Spain (2015–2019)

A.A. Kurakina–Damir

→ Abstract

In the middle of the second decade of the 21st century there has begun a process of reorganization of Spanish electoral landscape. The Congress of Deputies (lower, and the key chamber of the Spanish Parliament) in its 2019 iteration is not much like the Congress of 2000–2011. The list of parties does not include Unión, Progreso y Democracia (UPyD) and Izquierda Unida (IU), which were predicted to grow significantly due to the decline in competitiveness of the leading parties, and were replaced by new members – Podemos, Ciudadanos, Más País, Teruel Existe. The Catalan parties, being the representatives of the most politically intense region of Spain, were also significantly altered and consequently strengthened their positions. A number of autonomous regions changed their 'party affiliations', and an atmosphere of uncertainty reigned in sparsely populated provinces. The author discusses main reference points for the political process of the country which significantly changed the balance of power, as well as the difficulties that political actors faced in the process of reaching or not reaching sought compromises. Over the past 4 years voters have been forced to return to polling stations twice to elect the national Parliament. Evidently, the Cabinet must urgently reform the system of government formation in order to avoid similar problems in the future.

→ Key words

Spain, political parties, multiparty system, elections, government formation, Catalonia

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30>

Research article

Alexandra A. Kurakina–Damir, PhD (Political Science), Senior Research Associate, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: Kurakina.alex@gmail.com

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bol'shaya Ordynka St., 21/16

For citation: Kurakina–Damir A.A. The changing electoral landscape of Spain (2015–2019). *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 2 (2020): 19–30. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-19-30>.

Received: 02.09.2020

Accepted: 01.10.2020